

30 000 СПАСИБО!

БАРОНЕССА фон-Кэрэм шла по берегу Кенона, держа в одной руке босоножки, в другой — пирожок с капустой. Баронесса спешила на спектакль. Последний спектакль гастролей. Опоздать никак нельзя. Тогда семьсот человек, которые придут вечером в Дом офицеров, не узнают, удалось ли молодому цыгану Сандору взять в жены Зорнику — дочку румынского боярина Петера Драготина.

Актриса, она же баронесса фон-Кэрэм, спешила на спектакль.

Мы, зрители, более месяца горючили вечерами туда же. Каменщики и конструкторы, хлебопеки и учителя, проводники вагонов и токари, солдаты и швеи, пенсионеры республиканского значения и школьники с любопытством проникали в мир, в общем-то далекий от их нынешних забот и страстей. Мир, в котором действуют большею частью все какие-то Педро, Жерар Ван Дер Колены, Бернардо и Лопесы, мистеры Инсы, Вундервуды, Барбаруччи, Эдвины и Сильвы. Непонятные имена, неведомые страны.

Но что же тогда любопытного, интересного и полезного для себя видели в них Ивановы Ивановы и Анны Петровны?

Условны имена. Неведомы страны. Но вполне реальные, близки и понятны нам человеческие страсти, которые проповедуют актеры со сцены. Будьте щедрыми душой и сердцем, будьте честными, мужественными, справедливыми, боритесь с карьеризмом, трусостью, глупостью, коварством, со всем, что мешает Человеку быть красивым, достойным любви и уважения, — так можно очертить нравственную программу театра.

Приплюсуйте сюда специфические особенности жанра оперетты, в самой природе которой (словно в далекой и милой детской сказке) заложено конечное и обязательное торжество озорного добра над глупым, смешным злом, приплюсуйте сюда захватывающую зрелищность этих представлений — и тогда поймете, что поступили не очень мудро,

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ИРКУТСКОГО ТЕАТРА МУЗКОМЕДИИ

если не оказались в числе зрителей.

Разумеется, проповедовать добро еще не значит покорить сердце. Слова, прекрасные сами по себе, но сказанные равнодушно, не отзовутся в душе человека, не зароят в ней добрые семена. Иркутские проповедают добро талантливо и увлеченно.

Тут мне хочется отважиться сделать поправку к знаменитой фразе Станиславского. Хорошо, когда театр начинается с вешалки, но еще лучше, когда он начинается с Загурского. Заслуженный артист республики Николай Матвеевич Загурский — директор театра, человек, отдавший оперетте всю свою жизнь. Он очень любит свое дело. Перед началом спектаклей его ежедневно можно было видеть у входа в зал: он ревниво следил за тем, как идет зритель, нравятся ли ему спектакли. Уже во время гастролей в Чите ему пришлось летать в Москву, на совещание. Оттуда он прибыл радостный: Иркутский театр в числе очень многих творческих коллективов страны работает без дотации.

Конечно, аншлаги, сладостные для любого администратора объявления у окошка кассы «Все билеты проданы» не исчерпывают творческой характеристики труппы. Но кое о чем говорят и аншлаги.

У иркутян есть что и есть кого посмотреть. В Читу они привезли произведения и признанных зарубежных «королей» оперетты — И. Кальмана, Ф. Легара, И. Штрауса, и советскую классику — И. Дунаевского, Б. Александрова, и спектакли современные.

Читинцы давно знают и любят Н. Загурского как актера. Его неувядающий талант мы увидели и в этот раз. Его несравненный Яшка-артиллерист из «Свадьбы

в Малиновке» порядком посмешил зрителей. Давний партнер Загурского — тоже заслуженный артист РСФСР Г. С. Мурынский, много лет проработавший на сцене, и сейчас не теряет, если можно так выразиться, аппетита в игре. Его Попандопулло, глухой, чванливый и в общем-то добрый Попандопулло-II (вторым он себя именует потому, что был, оказывается, в Одессе еще один Попандопулло — негодяй, от которого необходимо отмежеваться) снижал всеобщую любовь.

Мне представляется, насколько трудно в оперетте бороться за симпатии зрителей актерам — исполнителям серьезных, чаще всего мелодраматических ролей. Героев, короче говоря. Трудно сразу же настроить на возвышенный лад публику, которая сопровождает хохотом простака, только что отколовшего немислимое колленце. Человек ведь охотнее откликнется на шутку, смех, чем слезы и грусть. Актеры В. П. Дей-дей, Н. М. Забелинская, Л. П. Чапкин, Г. В. Цинне, В. И. Пасиков успешно конкурируют со своими преимущественно веселыми на сцене коллегами.

Есть в театре молодежь, несомненно одаренная, способная при большом труде добиться и больших успехов в искусстве. Это Виктор Жибнинов (о нем в нашей газете уже рассказывалось), это Светлана Анисудинова. Она, кстати, читинка, здесь училась в школе, потом закончила музыкальное училище. Теперь — на сцене. На сцене, как дома, свободно и естественно живет жизнью своих героев.

Конечно же, есть и недостатки в работе театра. И в первую очередь их лучше всего бы то ни было понимали сами актеры, руководители творческого коллектива. У них еще будет время подумать над тем, как устранить погрешности, поддерживать и дальше добрую славу.

А завтра, наши старые друзья дают прощальный праздничный концерт. Тридцать тысяч читинцев, посетившие Большой зал Дома офицеров, говорят вам тридцать тысяч спасибо и ждут новых встреч.

А. АЛЕШКИН.

„ЗАБЫВАЛЬСКИЕ РАБОЧНИКИ“

12 28 1967